

Когда все наконец пришли в себя, Ли Мэй снова опустила голову.

Остальные с ненавистью и яростью уставились на эту трусливую и подлую женщину. Если бы взгляды могли убивать, Ли Мэй, вероятно, уже давно была бы растерзана на куски и умерла тысячи смертей.

Девушка в белом не выказала ни капли удивления, лишь усмехнулась:

— Осталось десять минут!

Ху-цзы уже смирился со своей участью и, словно сломленный, привалился к стулу.

Желтоволосый и остальные, хотя и проклинали Ли Мэй за её низость и бессмысленную трату шанса, не могли вымолвить ни слова, будучи скованными тяжелыми цепями, и лишь бессильно сверкали глазами.

Му Яоя в отчаянии смотрела в небо, в её глазах стояли слёзы.

Чу Мо Жань с холодным лицом достала из воздуха кроваво-красный свиток. Его причудливые узоры источали зловещую ауру — с первого взгляда было ясно, что вещь не сулит ничего хорошего, но она сжимала его мертвой хваткой.

— Осталось три минуты!

Девушка в белом, казалось, была в прекрасном расположении духа: её глаза светились радостью, а лицо сияло улыбкой.

Дзинь!

Снова раздался звук кнопки, и все, цепляясь за последнюю надежду, подняли головы.

Цзян Ли глубоко вздохнула и произнесла:

— Убийца — дочь Сюй Чжи. Ты — Ван Яци! — она чеканила каждое слово. — Ли Мэй была соучастницей, а Ван Цян — непосредственным исполнителем!

Все замерли в изумлении. Желтоволосый, казалось, был готов взорваться от досады: ответ был настолько нелепым, как он мог оказаться верным? Он обессиленно закрыл глаза, приняв неизбежную смерть. Реакция остальных была примерно такой же.

Лишь Чу Мо Жань оставалась невозмутимой. Уголки её губ чуть приподнялись, она разжала

пальцы, и жуткий свиток исчез в воздухе.

Девушка в белом застыла, а мгновение спустя, пристально посмотрев на Цзян Ли, проговорила:

— Ответ верный.

Не успели остальные осознать происходящее и обрадоваться, как по комнате разнесся давно знакомый женский механический голос, прозвучавший сейчас как музыка:

— Поздравляю игроков Цзян Ли, Чу Мо Жань, Чжи Сянь, Ван Ху, Ван Чи, Лю Хайтао, Ван Мэн, Му Яояо, Цзян Е, Чжанмэте и Чжан Ии с успешным прохождением игры. Следующая игра начнется случайно через два дня, просим игроков подготовиться. Награды за текущую игру выданы, просим игроков покинуть помещение.

Все в волнении огляделись. Ли Мэй с ужасом на лице, схваченная за горло девушкой в белом, вместе с тем страшным призраком растворилась в воздухе. Железные цепи рассыпались в пыль, оковы спали.

Они действительно выжили!

— А-а-а... о, я могу говорить! Я выжил, я правда выжил! — Ху-цзы покраснел от возбуждения, как пьяный. Он вскочил, но ноги подкосились, и он рухнул на колени.

Перед ними из пустоты возникли золотые врата, излучавшие мягкий свет. Двое выживших старшеклассников переглянулись и бросились к выходу. Вслед за ними Желтоволосый, нетерпеливо таща за собой всё ещё дрожащего от эмоций Ху-цзы, рванул к дверям.

На ходу он ворчал:

— Тьфу, говорил же тебе меньше жрать, не слушал, теперь я из-за тебя с ног валюсь! Выберемся — с тебя хороший обед... — Несмотря на жалобы, в его голосе сквозило нескрываемое ликование.

— Но... но, брат, эта Система Кровавый труп сказала, что через два дня снова игра... — Ху-цзы приуныл.

Желтоволосый фыркнул:

— Не думай об этом. А вдруг всё это — просто сон? Выйдем — и всё пройдет... — С этой мыслью он прибавил шаг.

Чжи Сянь радостно кружилась вокруг Цзян Ли, её глаза сияли:

— Я знала, что ты справишься!

Цзян Ли приподняла бровь:

— О? Значит, ты так хорошо меня знаешь?

Чжи Сянь смущенно улыбнулась и начала подавать знаки Чу Мо Жань, но та проигнорировала её и, не оборачиваясь, вошла в портал.

— Ай! — Чжи Сянь топнула ногой. — Сестренка Цзян Ли, тогда я тоже пойду, — она неловко почесала затылок и поспешила прочь.

Когда Чжи Сянь ушла, Чжанмэте, стоявший неподалеку, подошел к Цзян Ли с безупречной улыбкой:

— О, прекрасная леди, не подскажите, как вы додумались до столь поразительного ответа?

Цзян Ли бросила на него взгляд и бесстрастно ответила:

— Твоя кожа толще городской стены.

Чжанмэте не понял подвоха и удивленно кивнул:

— О, верно! Возможно, у нас, европейцев, кожа действительно лучше.

— ...

В кожаном дневнике было четко указано имя дочери Сюй Чжи — Ван Яци, а дата её рождения приходилась на день, месяц и год инь. Ван Яци была девушкой с чистой энергией инь. И её личность, и номер вагона, где произошла смерть, указывали на то, что она была в центре событий. К тому же, Сюй Чжи, которая раньше проявляла признаки сознания, в ночь резни внезапно потеряла его — очевидно, её кто-то контролировал. Кто? Не Ли Мэй и уж точно не мертвый Ван Цян.

После того как они вошли в комнату, Ли Мэй стала бояться ещё сильнее, постоянно пряча лицо. Но Сюй Чжи уже была скована и не могла ей угрожать. Чего же тогда она боялась?

Все ответы указывали на ту самую девушку в белом, Ван Яци, которая, казалось, оставалась в тени. Все улики были на виду, просто ответ казался слишком невероятным, чтобы в него

поверить.

Однако почему Ван Яци, будучи единственной дочерью Сюй Чжи, убила мать, которая её так баловала? Этого Цзян Ли не знала.

Ей было лень объяснять всё Чжанмэте. Подумав мгновение, она ответила с серьезным видом:

— Вероятно, это шестое чувство китайских женщин.

Сказав это, она обошла его и направилась к выходу, оставив его в задумчивости. Через секунду он крикнул ей вслед:

— Прекрасная леди, надеюсь, мы еще встретимся!

После чего он шагнул в портал.

Цзян Ли не ответила. Она не собиралась уходить просто так: обойдя комнату, она нашла на полке маркер, присела в углу и нарисовала на полу красный крест размером с ладонь.

Ван Мэн и Му Яояо, наблюдавшие за ней, наконец решились. После долгого обмена взглядами Ван Мэн, испуганно покосившись на девушку в синем спортивном костюме, покачала головой. В итоге вперед вышла Му Яояо:

— То самое... Мэн Мэн уже поняла свою ошибку. Спасибо, что спасла нас, я извиняюсь перед тобой за неё.

Она опустила голову, голос её звучал всё тише. Видя, что Цзян Ли молчит и занимается своими делами, Му Яояо закусил губу и низко поклонилась.

— Надеюсь, ты не будешь держать на нас зла!

Цзян Ли положила маркер и не спеша произнесла:

— На умственно отсталых не обижаются. В конце концов, забота о таких детях — долг каждого. Но у меня есть принципы: в следующий раз одним лишь словесным воспитанием дело не обойдется.

Не удостоив их даже взглядом, она шагнула в портал и покинула комнату.

Оставшись вдвоем, они долго молчали, прежде чем последовать за ней.

—

Вспышка белого света — и девушка в синем спортивном костюме оказалась на огромной двуспальной кровати. Она медленно открыла глаза и уставилась в белый потолок. Вокруг была привычная обстановка — коттедж, в котором она жила уже больше десяти лет.

— Поздравляю игрока Цзян Ли с прохождением обучения. Вы получили стартовый набор и десять очков навыков.

Холодный, низкий, бархатный голос Системы прозвучал в голове Цзян Ли.

— Советую тебе выбирать выражения, — бесстрастно произнесла Цзян Ли, сжав пальцы так, что мраморная статуэтка в её руке рассыпалась в пыль.

— Эй, нет-нет, я просто пошутил! Чего ты такая серьезная? — голос Системы изменился: вместо низкого и сексуального послышался обиженный голос маленького мальчика. — Всех остальных переносит на вокзал, а я специально открыл для тебя черный ход, чтобы ты сразу попала домой. Разве это плохо?

Он долго ждал похвалы, но, не дождавшись, лишь сухо кашлянул:

— Ладно, хозяин, посмотри характеристики.

Перед глазами Цзян Ли возникла прозрачная синяя панель:

Имя: Цзян Ли

Пол: женский

Сила: не поддается исчислению

Скорость: не поддается исчислению

Обаяние: 0.1

Репутация: -2

Внешность: 90

Духовная сила: 90

Пройдено подземелий: 1

Предметы:

Покровительство призрака (элитный): можно один раз призвать призрака Сюй Чжи для сражения. Боевая мощь — 20, время действия — один час (одноразовый предмет).

Амулет защиты Гуаньинь (фрагмент) (эпический): иммунитет к одному урону (можно использовать один раз за подземелье).

Наборы: Стартовый набор.

<http://bllate.org/book/20714/2071918>